

- Эта ведьма! - сказала Гермиона, и ее маггловское выражение вызвало недоуменные взгляды среди ее товарищей. - Я имею в виду эту ужасную женщину Амбридж!

- Мне все равно, даже если она запретит наш клуб, - сказал Гарри тихим голосом, предназначенным только для самых близких ему людей - Рона, Гермионы и Имоджин. - Мы должны идти вперед - теперь у нас есть обязательства. Что меня беспокоит, так это то, что она так быстро узнала о клубе - кто-то уже сдал нас. Интересно, кто это?

- Может быть, Смит или этот идиот с угла, - предположил Рон.

- Скоро мы узнаем, кто из нас предал группу, - сказала Гермиона. Она продолжала объяснять, какое наказание ждет каждого, кто осмелится выдать существование группы. - Проклятие будет настолько неизлечимо, насколько я смогла сделать, - продолжала она. - Честно говоря, я даже горжусь этим. Я не уверена, что целитель смог бы все исправить без моей помощи. - Рон и Гарри одобрительно закивали головами. Имоджин, заранее зная, как отвратительно это проклятие, не испытывала особого энтузиазма, но ничего не сказала. У них было еще некоторое время до того, как они отправятся в Большой зал на утреннюю трапезу, и она сочла это подходящим моментом, чтобы обсудить, как поступить с последним указом.

Она попросила Рона, Гарри и Гермиону выйти на улицу и немного прогуляться с ней по саду перед завтраком. Каждый из них собрал свои книги и приготовился к выходу. Но сначала Имоджин попросила Рона и Гермиону сделать объявление, прежде чем ученики начнут покидать общий зал.

- Пожалуйста, скажите всем, что им запрещено просить у Амбридж разрешения на встречу с тем или иным клубом или командой - только до тех пор, пока вы и другие старосты не встретитесь сегодня вечером и не обсудите, что делать.

Старый Рон, тот самый Рон, о котором Имоджин знала из "книг", странно посмотрел бы на нее и спросил, почему. Но это был уже не прежний Рон, и он сразу согласился. Гермиона тоже привыкла доверять Имоджин и выразила свое согласие с ее предложением, немедленно объявив об этом громким голосом всем присутствующим в общей комнате.

- И убедитесь, что все ваши приятели, которые еще не спустились сюда, тоже это понимают, - сказал Рон. - Если сегодня кто-нибудь пойдет к Амбридж, тот будет отчитываться перед всем факультетом. - с этими словами четверо друзей прошли мимо портрета Толстой Леди, через сложный лабиринт постоянно меняющихся лестниц Хогвартса и вышли на территорию.

Осенний сезон был уже в самом разгаре, и группа сразу почувствовала легкий привкус утреннего воздуха. Небо было пасмурным и серым, низкие облака скрывали не только горы, но и большинство близлежащих холмов. Без неба, на которое можно было бы смотреть, и без солнца, которое согревало бы их, казалось, что Хогвартс и его территория уменьшились за одну ночь. С минуту все четверо шли молча, а потом заговорила Имоджин.

- Строго говоря, мы, возможно, уже нарушаем декрет - нас четверо, а разрешения у нас нет.

Так что мне придется поторопиться. Вот что произойдет, если мы ничего не предпримем. Каждый из факультетов пошлет своих маленьких представителей в офис Амбридж и смиренно попросит разрешения реформировать клуб заклинаний, клуб зелий, этот клуб, тот клуб, даже клуб глыбы и так далее. Одна за другой команды по квиддичу получают разрешение на тренировку - тут Рон и Гарри вздохнули с облегчением - И жизнь пойдет по-прежнему.

- А что в этом плохого? - спросил Рон.

- Реальная возможность будет упущена, - ответила Имоджин. - Помнишь, что сказала распределяющая шляпа в начале праздника семестра? - конечно, это Гермиона ответила за Рона и Гарри, их навыки слушания были далеко не оптимальными.

- Там говорилось, что "мы в опасности от внешних, смертельных врагов", и что Хогвартс должен объединиться против них.

- Вот именно, - сказала Имоджин. - Сейчас Амбридж не Волан-де-Морт, и она даже не Пожиратель Смерти. Но она противна и глупа, и невольно позволила себе стать орудием Темного Лорда. Все, что она делает в этой школе, имеет цель подорвать ее. И именно с ней мы должны бороться, пока она здесь. Не только потому, что с ней нужно бороться, но и потому, что, сражаясь с ней, ученики Хогвартса объединятся.

- Но мы объединяемся, - сказала Гермиона. - Посмотри, сколько нас было на собрании в "Свиной Голове".

- Я не заметила никого из Слизерина, - сказала Имоджин.

- Ну, ты же не можешь по-настоящему доверять этим людям, не так ли? - сказала Гермиона. - Я имею в виду, что если бы мы пригласили их, это было бы все равно что разместить объявление в "Ежедневном Пророке" - они бы сразу же нас предали.

- Да, наверное, ты права, - сказала Имоджин. - Но когда распределяющая шляпа предложила нам всем объединиться, я не думаю, что она имела в виду всех, кроме Слизерина. И я думаю, что есть способ заполучить хотя бы некоторых слизеринцев, может быть, даже большинство из них, на ту же сторону, что и остальные из нас. - здесь Гарри, Рон и Гермиона все смеялись над Имоджин. Она явно не понимала глубокой вражды между Слизерином и другими факультетами, особенно Гриффиндором.

- Есть несколько способов сражаться, и есть много способов завоевать людей, - ответила Имоджин. - Есть простой способ заставить Слизерин иметь с нами общие интересы. Вместо того, чтобы все клубы и команды шли к Амбридж на коленях, никто из нас не должен идти. Ни одного студента из Гриффиндора, Пуффендуя или Когтеврана. Теперь одна встреча, которую Амбридж не может запретить, - это встреча старост - таковы правила школы. И старосты Гриффиндора должны созвать такое собрание сегодня, якобы для того, чтобы убедиться, что последний указ строго соблюдается. И на этой встрече вы двое сможете объяснить остальным, что мы все должны делать.

Гарри понравилось, как это прозвучало, и он с нетерпением ждал продолжения Имоджин. Рон и Гермиона все еще сомневались. Заговорил Рон.

- А как же квиддич? Если Гриффиндор не попросит разрешения реформировать команду, Слизерин легко выиграет Кубок!

- Но против кого они будут играть? - Спросила Имоджин. - Если нет команды Гриффиндора, и нет команд из Пуффендуя или Когтеврана, то, по сути, нет и команды Слизерина. Они не будут играть в квиддич! И члены Слизеринской команды будут так же разъярены, как и члены других команд. Да, они обвинят нас в организации этого протеста, но еще больше они обвинят Амбридж в том, что она создала проблему.

- Это сработает для квиддича, - заметила Гермиона. - Но есть много других клубов, которые не конкурируют и все еще могут встречаться. Как клуб заклинаний.

Имоджин признала, что так оно и есть. Действительно, клуб заклинаний все еще мог встречаться только с членами из Слизерина. - Но вам не кажется, что это будет ужасно скучно, когда все без исключения клубы будут состоять только из слизеринцев? На самом деле, я думаю, что в клубе заклинаний только четыре слизеринца. Ты действительно думаешь, что они многому научатся друг у друга или получают удовольствие? Не очень похоже.

Они вчетвером направились обратно в школу, молча размышляя о том, на что будет похожа школа с фактическим запретом на любую групповую деятельность вне класса. Если не считать Гермионы и Имоджин, печально известных любителей домашних заданий, остальные ученики были довольно общительными, и для них школа обещала быть ужасно скучной. Негодование Амбридж уже было очевидно в школе, и поскольку ученикам нечем было заняться, Генеральный Инспектор быстро оказывалась в центре неугомонной энергии учеников. Вдруг заговорил Рон.

- Имоджин, это блестящая идея. Я говорю, что мы должны это сделать - давайте встретимся с другими старостами прямо сейчас. Но до этого мы должны взять на борт Пуффендуя и Когтевран. Мы можем сказать им точно, что у нас на уме, и тогда, когда мы представим эту идею собранию всех старост, у нас будет единый фронт для Слизерина.

- Я поговорю с Эрни и Ханной, - сказала Гермиона, называя старост Пуффендуя. - Рон, поговори с Энтони и Падмой. И еще - я думаю, будет лучше, если мы позволим старостам Пуффендуя представить эту идею на собрании. - Рон сразу же увидел в этом смысл. Слизеринцы не чувствовали никакого соперничества с Пуффендуем и были менее склонны чувствовать угрозу от предложения из этого факультета, в то время как они немедленно заподозрили бы что-либо, предложенное им Гриффиндором. Если бы все было сделано правильно, Малфой и Паркинсон не поняли бы, что именно было запланировано, и могли бы присоединиться к плану, не понимая его точной цели.

- Но разве Эрни способен на такое? - вслух удивился Гарри.

- Он довольно напыщенный, - сказала Гермiona. - Но он же не дурак. Он точно поймет, что все это значит. Просто оставь его и Ханну мне. - группа уже стояла у дверей большого зала, с нетерпением ожидая завтрака и того, что, несомненно, будет очень интересным днем.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041939>